

Великая Октябрьская социалистическая революция вступила во второй век своего существования. Эта дата — "некруглая", но, тем не менее, знаменательная, — выглядит вовсе не так, как представляли себе вожди компартии и советского государства, мечтали фантасты, надеялось большинство граждан нашей страны. Незадолго до этой даты отмечалось 100-летие комсомола, и во многих градах и всехах России вскрывали "письма в будущее", заложенные "молодыми строителями коммунизма" 50 лет назад, в год предыдущего юбилея. Сегодня они могут показаться нам письмами

из другого мира, от какой-то инопланетной цивилизации... Впрочем, заявленный ультралибералами "конец истории" так и не случился, и "старый крот" продолжает свою неспешную и неумолимую работу. Не исключено, что всё ещё не раз изменится, и через 50 лет, в 2068 году, "письма в будущее" авторов нашей газеты, исповедующих коммунистические идеи, тоже покажутся людям середины XXI века "инопланетными". Но сегодня мы публикуем эти свидетельства нашего времени с надеждой и верой в будущее нашей страны, нашего народа и всего человечества.

О БУДУЩЕМ КОММУНИЗМА

Окончание. Начало — на стр. 1

Но этому противоречит вся концепция катехона, то есть удерживателя от прихода Звeр-я. Это ведь глубоко христианская, и прежде всего православная концепция. Притом, что слишком стало ясно — единственным катехоном, сколь угодно ущербным, деформированным и скверным, но все же катехоном является Россия, пусть слабо, но сопротивляющаяся и концу Истории, и тому, что возникнет после этого конца.

Ну и как в этой ситуации надо относиться к коммунизму? Потворствовать десоветизации, зная, что ты следующий? Или подвести черту под историческими счётами и начать за некой несовершенной реальностью видеть нечто большее?

К 1917 году расшатано было не только здание российской монархии. Не только здания других монархий: австро-венгерской, османской. Расшатано было здание гуманизма, того буржуазного гуманизма, который сулил устами просвещенческого светского жречества восхождение не к богу, а к Человеку с большой буквы. Верующие были недовольны тем, что было провозглашено не то восхождение. Но их недовольство было сдержано обещаниям настоящего восхождения, а также предложением не ссориться по поводу того, куда восходим. Мы — к человеку, вы — к богу.

Но оргия Первой мировой показала, что обещания восходить не выполняны. И тогда надо или жить без какого-либо восхождения, что может продолжаться недолго, либо начать нисходить, что и предложили нацисты.

Все старые формулы восхождения рухнули. Но возникла новая коммунистическая. И она удержала мир от вовлечения в проект тотального нисхождения. И когда идютиы или мерзавцы приравнивают коммунизм к нацизму, то понятно, зачем транслируется подобный бред. Для того чтобы исчезла разница между нисхождением и восхождением.

Просвещенческий гуманизм рухнул еще в Первую мировую. Религиозное восхождение ничего не могло удерживать по причине светскости общественной части человечества. Удерживать в русле восхождения мог только коммунизм, что он и сделал и в чём он окончательно утвердился, победив нацизм.

Да, он ослаб и рухнул, и в этом его историческая вина. Но ведь он спас мир, не так ли? И спас он его именно от нисхождения. Таково прошлое. А каково будущее? Кто теперь будет спасать от нисхождения? Только новый светский культ восходящего человека. То есть новый коммунизм, ибо он один говорил о таком восхождении. Если эта концепция кажется усложненной, то задам чуть более простой, хотя и сходный вопрос.

Пройдет пара десятков лет — и большая часть человечества будет не нужна для производства. В рамках культа производства и потребления, а еще культ Золотого тельца, эта часть будет вообще не нужна. А значит, ее надо будет уничтожить так, как уничтожают лишнее поголовье скота. Что является альтернативой такому проекту, неизбежному при нисхождении?

Только раскрепощение и пробуждение высших творческих способностей каждого человека, но это и есть коммунизм. Не говорите, что он в прошлом, и не поносите недостатков исторического коммунизма. Вспомнитесь в то, что сулит нам будущее, и вы убедитесь, что либо новый коммунизм — либо строительное нисхождение со всеми его ужасающими последствиями. Подумайте об этом и о том, что нисхождение уже началось. Может быть, тогда вы перестанете радостно говорить, что коммунизм уже в прошлом.

Сергей КУРГИНЯН

КРАСНЫЙ ОБРАЗ

Когда-то, немногим более полувека назад, вся наша страна (или, во всяком случае, большая её часть) верила в коммунизм. И всерьёз собиралась его построить. А Програм-ма КПСС, принятая её XXII съездом, воспринималась как поэтически-возвышенное про-изведение, которое перед принятием обсуждали чуть ли не в каждом дворе. Позже о ней забыли, коммунизм не построили. Точнее, в какой-то момент перестали строить.

Почему и в силу чего — важный, но другой вопрос. Более значимый — во что, соб-ственно, верили верившие в коммунизм. То есть что они под этим понимали. Что в этом манившем образе было главным. Кто-то считал, что главное — материальное изобилие. Кто-то видел в нём обещание некоей высшей справедливости. Одни — общество абсолют-ной свободы, а другие — общество без частной собственности. Кто-то считал коммуни-стическим обществом без эксплуатации человека человеком. А кто-то видел в коммунизме действенное воплощение десяти библейских заповедей.

Может быть, проблема была именно в том, что все эти видения, понимания и чувст-вования столь разнились между собой, были далеки от истины, но — лишь сопутст-вующи. Не главным.

В коммунизме не может быть главным материальное изобилие и бесплатность — ради этого не нужно строить коммунизм. Для этого достаточно кого-нибудь завоевать, покорить или иметь золотые рудники либо нефтяные скважины.

В коммунизме не может быть главным принцип справедливости, потому что справед-ливость в каждую эпоху, в каждой стране и у каждого класса, даже у каждого человека — своя.

В коммунизме не может быть главным соблюдение библейских заповедей: и потому, что коммунизм — не только для представителей библейских религий, и потому, что комму-низм основан не на сохранении некоего созданного мира, а на создании нового.

И, хотя ни библейские заповеди, ни Нагорная проповедь не противоречат тому, что на-зывалось "моральным кодексом строителя коммунизма", но те, кто утверждают, что Ко-декс воспроизводит заповеди, либо эти документы не читал, либо в них не вдумывался.

Коммунизм — это совсем другое. Это такое общество, где человек избавлен от необ-ходимости тратить свою жизнь на добывание средств для физического существования и имеет возможность посвятить себя труду и творчеству. Где для него перестает быть глав-ным потребление и основным становится познание и созидание.

Как у Маяковского: "Социализм — это свободный труд свободно собравшихся людей". Другой вопрос, что идеал — это не социализм, который является переходной фазой, а коммунизм. Как писал Маркс ещё за годы до выхода в свет "Капитала", в этом обществе человек выведен из непосредственного процесса производства и поставлен над ним как организатор, контролёр. Материальные блага при этом могут и должны течь, словно из рога изобилия, но главное — в другом: человек получает возможность полной реализации своих способностей. Это идея, чтобы каждый, кто потенциально способен стать Рафаэ-лем, стал бы им.

О чём-то подобном люди действительно смутно мечтали всегда — просто потому, что человек основной своей потребностью имеет творческое преобразование мира.

Для того чтобы это стало возможным, нужно создать общество, которое, с одной сто-роны, способно освободить человека от постоянной заботы о добыче пропитания, а с дру-гой — создаёт для него возможность освободиться от инструктивного труда, не требующе-го самостоятельного принятия решений, и передаёт этот труд технике.

В коммунизме поэтому главное — не изобилие потребления и не справедливость де-лежа, а возможность посвятить себя любимому делу, творчеству, открытиям, созиданию. Когда-то, когда вся страна верила в коммунизм, Аркадий и Борис Стругацкие написали: "Коммунизм — это братство закалённых бойцов, знающих, жизнерадостных, честных. Да, будет изобилие... Множество хитроумных машин, выполняющих всю неприятную и однообразную работу. Но не для того, чтобы человек запыл салом от лени. Изобилие и машины нужны для того, чтобы освободить человека для выполнения высшего его назна-чения — для творчества".

Спустя почти полвека, незадолго перед смертью, оставшийся один Борис Стругацкий напоминает: "Коммунизм — это общество людей, наслаждающихся своей любимой работой, а не стадо пожирателей вкусной еды, для которых главное в жизни — поменьше думать и побольше развлекаться".

Вот эти две вещи важно понять: коммунизм — это не жизнь ради еды и даже не жизнь ради справедливости. Коммунизм — это жизнь ради познания тайн Вселенной и созидан-ия, строительства.

То есть в известном плане коммунизм — это общество огромного производствен-но-творческого объединения людей, в котором человек ни от чего не получает большего удовольствия и радости, чем от любимой работы.

В котором прочитать книгу — важнее и интереснее, чем съесть иноземный деликатес, сделать новое изобретение — много необходимое, чем сходить в ночной клуб или купить одежду новой модели, а слетать в звёздную экспедицию — важнее и интереснее, чем провести сезон на личной яхте или на модном курорте.

Где нет паразитирующих общественных слоёв, классов и групп: ни правозащитников, ни юристов, ни банкиров, ни бизнесменов, ни менеджеров, — потому что это единая эконо-мика, единая цивилизация и общее дело человечества.

Возможно ли достичь такого состояния в ближайшем будущем? С организационно-эко-номической и технической точек зрения — да, возможно. Хотя сегодня это сделать слож-нее, чем тридцать лет назад: и страна, и мир слишком далеко откатились назад. Хотя технически и несколько продвинулись вперёд.

Политически — сказать сложно. Для этого нужна и другая экономика, и другая полити-ка, и другие ценности, и другие идеалы. И другое состояние человека. Но это зависит от человека: готов ли он шапнуть в Мир Фронтيرا, или предпочитает остаться в Мире Супер-маркета.

Но в любом случае: если обществу не нравится быть вечно жующим стадом, а импо-нирует (хотя бы только импонирует!) перестать разбираться в том, как лучше делить, а начать думать, как создать большее, стать ассоциацией создателей, — им как минимум нужно сказать, что это — возможно. И напомнить, как это выглядит. И зависит только от них.

Будет ли в этом обществе изобилие? Будет. Потому что его обеспечит основанное на науке производство. Будет ли справедливость? Будет. Потому что это будет справедли-вость этих людей и для этих людей, людей общего дела. Но не она будет главной — по-тому что им интереснее будет результат их работы. И это вполне может показаться неспра-ведливым поклонникам протестантской этики, либо тех или иных монастырей.

Но гораздо важнее — то, что будет возможность каждому выбрать своё любимое дело и реализовать, утвердить себя в своём творческом и преобразующем воздействии на мир — в едином творческом союзе с всеми остальными людьми.

Будут ли нации? Скорее всего — нет, потому что нации возникают на основе рыночных отношений, а без уничтожения рынка создать такое общество нельзя.

Будут ли национальные культуры? Скорее всего, да — потому что, освободившись от коммерциализации, они смогут развивать собственное высокое человеческое содержание и будут развиваться, взаимодействуя с другими культурами и взаимно обогащаясь в этом

взаимодействии. Будут ли религии? Вряд ли. Запрещать их никто не станет, но они вряд ли найдут своё место в коммунистическом обществе. Потому что люди этого мира и мир этих людей будут людьми и миром верящих в свои силы, уважающих наследие прошло-го, верящих в человека и знающих свои цели.

Но главное, что это будет цивилизация учёных, инженеров, поэтов. Где главными и самыми уважаемыми профессиями станут Учитель и Врач.

И создать этот мир можно. Только создать его смогут лишь люди, если захотят. Люди, познавшие законы развития общества и производства, знающие свои цели, умеющие не замечать препятствий и проходящие сквозь станы.

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ

БЕЗУМИЕ ХОЗЯЕВ ВСЕЛЕННОЙ

7 ноября — годовщина Великой Октябрьской революции, которая ставила целью по-строение коммунизма. К сожалению, я не вижу никакой перспективы у коммунистическо-го проекта. Я не вижу никакого реального движения к коммунизму, тем более в России. В ближайшие годы мир ожидают большие потрясения, но совершенно другого характера.

Это уже пройденный этап. Дело в том, что капитализм, как это было в XX веке, или во времена, которые люди вспоминают как коммунистические, был именно капитализмом, и тогда ещё на Западе существовал рабочий класс. А сейчас капитализма больше нет. Сейчас другая социально-экономическая и политическая система, которая совершенно не укладывается в понимание людей, живших и сформировавших своё мировоззрение в XX веке.

Капитализмом современную систему можно назвать только условно, потому что про-изводство товаров, например, стало второстепенной деятельностью экономики. Фун-даментальная активность в экономическом плане сейчас — это производство денег. А при производстве денег через деньги, посредством денег социальные классы ничего не значат, они попросту отсутствуют. Деньги создаются в других местах — вне всякой борь-бы, усилий, потому что те, кто имеет возможность создать деньги из нуля, не нуждается ни в какой авторизации, ни в каком разрешении, ни в какой системе демократической организации общества.

Сегодня — время так называемых хозяев вселенной, которые определяют будущее миллиардов людей, и при этом речь о демократии уже не идёт. Потому что при ситуации, когда горстка людей управляет миром, о демократии речь идти уже не может.

Нет никакой демократии уже сейчас! Существует определённая церемониальная ви-димость: где-то можно ещё голосовать, например. Но голосование не имеет никакого значения, потому что люди, которые идут голосовать, не знают, за кого в действитель-ности голосуют: кто стоит за ставленниками, за которых они отдадут голоса. И это не демократия, а гигантский обман!

Уже есть такие новые инструменты влияния, как социальные сети, где, например, господин Цукерберг, имеет в своём распоряжении два миллиарда потребителей "Фейс-бука". Два миллиарда! Это одна треть населения мира. И он может в значительной сте-пени управлять поведением этих двух миллиардов, используя определённые цифровые системы. И ясно, что речь идёт о совершенно другой картине политической борьбы.

Я и не знаю даже, что ждёт в будущем наше поколение и следующее поколение. А уж дальше не могу и загадывать. И уже очевидно, что это будущее будет надвигаться так быстро, что тщетны все попытки его организовать. Оно идёт своим ходом: столь стреми-тельно, что людской разум не будет успевать всё происходящее осознать.

И, учитывая всё это, должен прямо сказать, что никакого коммунистического будуще-го я не вижу.

Однако не утверждаю, что обязательно произойдёт третья мировая война. Ни я, и никто не может этого сказать. Но если трезво смотреть на факты и тенденции, которые есть в нашем распоряжении, и если суммировать эти данные, то видно, что самый вероятный исход из сложившейся ситуации — это третья мировая. Варианты её могут быть разные.

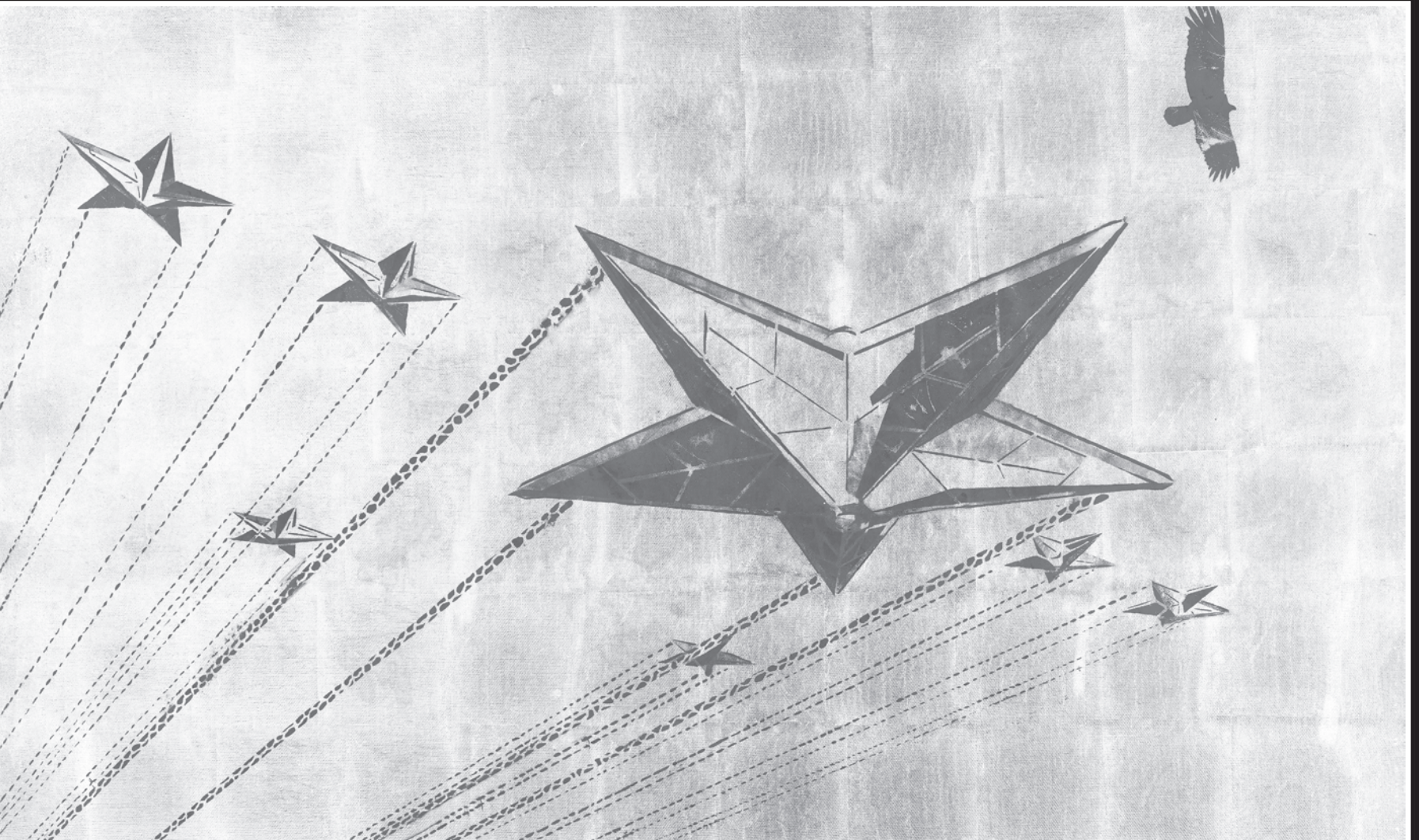
Сегодняшний мир совершенно несправедлив, и нельзя игнорировать это. (Я использо-ую прежние моральные оценки.) Распоряжение ресурсами, их распределение — это же несправедлив, неравный, абсурдная ситуация! Когда очень узкая группа людей факти-чески распоряжается подавляющей частью ресурсов мира уже сейчас. И примирение между богатыми и бедными может быть осуществлено только под всеобщим контролем народов и с согласия именно бедных, потому что именно они страдают от несправедли-вости. Но не будет этого примирения! И не только не будет примирения между богатыми, которые становятся каждую минуту богаче, чем вчера, и бедными. Не только об этом речь идёт. Если бы речь шла об этом, то не было бы никакой войны, мы бы просто все, кто не относится к хозяевам вселенной, были превращены в скот. Хозяева вселенной не стали бы с нами церемониться.

Непреодолимы противоречия между силами, которые сегодня существуют в виде таких государств, как Россия, Китай, Иран, и этими самыми хозяевами вселенной. Эти непреодолимые противоречия остаются внутри того короткого периода истории чело-вечества, в который мы живём. То есть среди семи миллиардов населения Земли есть мощные гиганты, которые имеют стратегическое вооружение и высокоэффективные "неотучждаемые" структуры. Их интересы объективно сталкиваются. А в определённый момент (это понимание придёт в мгновение ока) станет ясно, что ресурсов для всех не будет хватать. И сильнейшие будут стараться отобрать их у остальных.

А всё, что происходит в геополитике (всё, что я вижу), — это подготовка к войне, ко-торая идёт уже сейчас. Чтобы не быть голословным: в Америке имеется достаточный военный потенциал, чтобы развязать войну. Правящая элита там достаточно безрас-судна (чтобы не сказать безумна), чтобы это сделать. Они не считают нужным ни с кем договариваться. Они считают себя хозяевами мира и потому действуют так, чтобы это подтвердить и доказать. Я не думаю, что они будут здраво размышлять на эту тему и одуматься. Эти люди, по моему мнению, не способны ни на какую рефлексию.

Могут произойти, конечно, какие-то экстраординарные катастрофические изменения, которые обезглавят даже эти группы. Может быть. Но это будет не построение нового справедливого общества, нет, это исключено. Наоборот, вижу возможным ещё более гигантские потрясения типа создания суперчеловека. Развитие технологий происходит с такой скоростью, столь стремительно! Множество ускорений одновременно во всех областях технологического прорыва в настоящий момент: и цифровые коммуникации, и генетика, и нанотехнологии, и искусственный интеллект, — идёт необычайными тем-пами. И к чему это приведёт? Хозяева вселенной будут иметь и деньги, и силы, чтобы строить для себя мир — мир суперчеловека. А это означает гибель миллиардов. Может быть, и всего человечества.

Поэтому те, кто не сможет усовершенствовать себя, то есть не могут продлить свою жизнь до 200 лет, то есть нормальные, обыкновенные люди, будут обречены или, когда осознают происходящее, будут сопротивляться изо всех сил. Ведь для них такое положе-ние означает конец. Роботизация означает конец миллиардам людей! Поэтому мой про-гноз очень мрачный. Единственный вариант — это появление достаточных сил у кого-то, чтобы испугать этих безумцев. Но это сомнительно.

Космопарад. Парад победы 2937 (X) (2010). Художник Алексей БЕЛЯЕВ-ГИНТОВТ

Недавно Владимир Путин сказал фразу, которая меня сильно впечатлила, меня попросту поразило это выражение: если Соединённые Штаты атакуют Россию, мы все умрём. Но мы умрём как жертва агрессии, как мученики, а они просто сдохнут, не имея даже времени, чтобы покаяться. Это удивительная фраза для такого очень осторожного человека! Видимо, он тоже думает, что такая опасность существует, пред-упреждает. Но предупреждение не означает, что те, кому оно адресовано, способны слушать и понимать.

Моя картина будущего именно такого. Но я не настроен тотально пессимистиче-ски, потому что история может нам подсказывать выходы, не очевидные сегодня. Ин-теллектуальные (теоретические) инструменты, которые нам позволили выжить в XX веке — не только политические, но и технологии повседневной жизни — не будут дей-ствовать в XXI веке.

Посмотрите на рабочий класс Европы, который уже не считается рабочим классом (то есть он и сам не считает себя рабочим классом), а считается так называемыми потребителями. Они не осознают, что они потребители, но ведут себя именно как по-требители. Молодёжь уже не помнит, что было вчера, не знает, какова была жизнь вчера, не говоря уже об истории. Она смотрит только на экраны. И, значит, исчезает прошлое. А когда люди не имеют прошлого, как они могут думать о будущем? Если у них прошлое не существует в голове, в сознании, не будет у них и будущего. Они уже "отформатированы".

Вопрос в том, как можно спасти от "форматирования" как можно больше людей. Трудная задача, поскольку все средства массовой информации находятся в руках хо-зяев вселенной. И дойти до сознания, достучаться до двух миллиардов человек и объ-яснить им, что они находятся в опасности, очень-очень трудно. И моя мысль — нужно спасти хотя бы определённую, послынную вам группу людей, которые могут находиться в состоянии интеллектуальной активности самостоятельно и разумно. Вот задача.

Но это в любом случае требует нового накопления знаний. Ведь почти все суще-ствующие технологии, кроме тех, что находятся в руках России, Китая, в определённом смысле — и Ирана, принадлежат пока что им, этим самым хозяевам.

Джульетто КБЕЗА

НУЖНА ПОБЕДА

В 101-ю годовщину Великого Октября надо подчеркнуть, что Октябрь наглядно по-казал: альтернативный капитализму путь возможен. Это очень важно: то есть мы, ком-мунисты, боремся не за химеру, а за то, что было практически осуществлено. И наша борьба — за общество социальной справедливости в каждой стране, за демократию в международных отношениях, то есть между государствами, чтобы не было госу-дарств-угнетателей и государств угнетённых, не было бы империалистических наций и угнетаемых наций.

Временное поражение, которое постигло коммунистическое движение в связи с раз-рушением Советского Союза, допустимо. Ещё Ленин сказал, что путь революционной борьбы не прямой, как Невский проспект, могут быть и временные поражения. И самый большой пример этому — становление капитализма. Это становление тоже шло путём поражений, например, Великой французской революции, после чего произошла рестав-рация Бурбонов. И Франция шла до полной победы буржуазного общества во всех сфе-рах — практически через три революции, даже четыре. Первой была Великая фран-цузская революция 1789 года, потом Июльская 1830 года, далее — революция 1848 года, затем революционные события 1870—71 годов. После чего воцарилась власть буржуазии. Как видим, 90 лет шли к этому с временными поражениями.

То же самое в Англии: после буржуазной революции Кромвеля была краткосрочная Реставрация, но потом произошла "Славная революция", свержение абсолютизма. Эти исторические примеры дают надежду, что реставрация буржуазного строя в России не-сит временный характер. Знание истории наполняет оптимизмом, и пример Великой Октябрьской революции даёт наглядное доказательство, что дело, за которое мы бо-ремся, — это не утопия, его можно воплотить в жизнь.

К тому же, контуры коммунистического будущего уже видны в кризисе современного капитализма, чего никто не может отрицать. Кризис развивается в трёх отчётливо ви-димых направлениях. Первое — это обострение межимпериалистических противоречий, то есть противоречий между монополистическими группами и государствами, которые их представляют. И сейчас, когда нет противоявеса в виде социалистической системы, и особенно Советского Союза, эти противоречия угрожают мировой войной. А, как сказал Иосиф Сталин, опасность войны можно искоренить, только искоренив империализм.

Второе противоречие, заметное в самих империалистических странах, — противоре-чие между трудом и капиталом. По всем фронтам идёт наступление на права народа, на права трудящихся. В России недавний пример этому — пенсионная реформа. Во всём мире, особенно в капиталистических центрах, идёт ликвидация понятия "социаль-ное государство". Капиталистические страны в конкуренции с мировым социализмом вынуждены были дать социальные права гражданам. А сейчас их ничто не сдерживает в наступлении на социальные права вплоть до полной их ликвидации.

Третье противоречие, которое сейчас во многих случаях приобретает вид прямой военной конфронтации, — противоречие между империалистическими странами: то есть странами капиталистического центра и странами капиталистической периферии. Другими словами, это противоречие между империализмом и национально-освободи-тельными движением.

Все эти противоречия можно решить только победой социализма. Поэтому слова Розы Люксембург, которые были сказаны в начале XX века, "или социализм, или варвар-ство", сейчас можно сформулировать как "или социализм, или гибель человечества". И в обострении межимпериалистических противоречий вырисовываются контуры социа-лизма как первой фазы коммунизма. За что и борются коммунисты, в том числе Сирии.

Наша борьба имеет разные формы. Ленин отмечал, что есть три формы борьбы: идеологическая, политическая и экономическая. Они дополняют друг друга, но, конеч-но, основной фронт борьбы — это политическая борьба, потому что без завоевания по-литической власти трудящихся невозможно построить общество социальной справед-ливости. Все виды борьбы важны и неразделимы. Например, Маркс выработал теорию научного коммунизма в библиотеке Британского музея, то есть в кабинете, но потом она получила подтверждение на полях космических сражений.

Империалисты, ведущие человечество к гибели, наивно думают, что смогут вы-вернуться, лично избежать гибели. Но, к сожалению, мировые войны подтверждают гегелевский закон, который марксизм берётся на вооружение, что количественные накопления внезапно, скачкообразно могут перейти в изменения качественные. И коли-чественные накопления межимпериалистических противоречий могут перейти в трагич-еский скачок — в войну. Как уже было в мировой истории.

Но я — оптимист. Мой оптимизм — в нашей борьбе, потому что если мы не будем бороться за наше дело, империализм приведёт человечество к гибели. Нам, народам, борющимся за социализм как начальную стадию коммунизма, нужна победа.

Аммар БАГДАШ,
генеральный секретарь ЦК Сирийской Коммунистической партии